

⁷ Dopisy reformační komise v Čechách z let 1627–1629. S. 107.

⁸ *Chmelařová V.* Imprisonment as a violent means of confessional transition: The Silesian town of Cieszyn // Religious violence, Confessional Conflicts and Models for violence prevention in Central Europe (15th–18th centuries). Praha; Stuttgart, 2017. S. 266.

⁹ *Mendelová J.* Dekrety... S. 121.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.02

**Обозначение происхождения студентов
иезуитских университетов в Граце и Трнаве
в конце XVI — первой половине XVII вв.:
географический или этнолингвистический
принцип**

Дмитрий Олегович Жаров, МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: dozharov@yandex.ru

Ключевые слова: иезуиты, матрикулы, университеты, монархия Габсбургов, королевство Венгрия

**The Indication of Students' Origin
in the Jesuit Universities
Graz and Nagyszombat (Tyrnava)
in the End of the Sixteenth — First Half
of the Seventeenth Century:
Geographic or Ethnolinguistic Principle**

Dmitry O. Zharov, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia Federation; e-mail: dozharov@yandex.ru

Keywords: Jesuits, matricula, universities, Habsburg monarchy, Kingdom of Hungary

В Средние века членами университетских корпораций были люди, приехавшие из разных регионов и говорившие на разных языках. В ходе так называемых академических странствий (*peregratio academica*) студенты со всей Европы

стекались в такие центры, как Париж и Болонья. В конце XIV–XV вв. в Европе выросло число университетов, была регионализация высших школ, которые стали ориентироваться на студентов из ближайших земель¹. В XVI в. произошла конфессиональная сегментация университетов, что привело к изменению направлений студенческих миграций. В этот период выбор места обучения был обусловлен не только его географической близостью и качеством образования, но и конфессиональной направленностью учебного заведения. Университеты, которые в предшествующую эпоху имели сугубо региональное значение (например, Виттенберг, Гейдельберг, Лувен), приобрели интернациональный статус, туда ехали студенты, желавшие получить образование в рамках той или иной конфессиональной доктрины (так, кальвинисты стремились в Гейдельберг, лютеране — в Виттенберг)². В особенности увеличилось количество студентов из тех земель, где собственных университетов не было (например, из Венгрии). Теперь различные университеты становились международными центрами для подготовки священников и учителей для определенной конфессии³.

Одна из проблем, стоящих при исследовании студенческих миграций, — это определение места происхождения студента. Для решения этой задачи исследователи традиционно обращаются к матрикулам*. В большинстве университетов в раннее Новое время матрикулы вели на латыни. Помимо иных характеристик (имя, социальное положение, факультет обучения и др.) в документах указывали родину студента. Существовало несколько способов записи того, откуда родом студент: отмечали конкретный населенный пункт или обозначали церковный диоцез. Интерпретация этих параметров не вызывает сложностей, и по ним можно довольно точно определить, откуда прибыл студент. В то же

---

* Матрикулы — ежегодные списки, куда вносили сведения о студентах, поступавших в университет.

время в матрикулах мы часто встречаем термины, записанные по типу *Italus, Germanus, Ungarus* и т. п. (далее мы условно будем называть их региональными). Термины в таком виде можно трактовать либо как обозначение регионального происхождения студента, либо как этноязыковую принадлежность. Составители матрикул прямо не объясняли, что имеется в виду, и, следовательно, могут возникнуть неточности при интерпретации.

В связи с указанной проблемой мы сформулировали следующую исследовательскую задачу — на примере матрикул двух университетов определить, какую информацию несут в себе региональные термины. Задача носит источниковедческий характер, так как, решив ее, мы уточним значение, представленных в матрикулах данных, и, следовательно, расширим информативную ценность источника. Подобное прояснение, в свою очередь, даст нам возможность с большей точностью подходить к конкретной исторической проблеме — определению географического происхождения студентов.

Наша методика заключается в анализе случаев совместного использования двух типов терминов. Мы соотносим точную географическую привязку населенного пункта и региональный термин. Если населенные пункты лежат там, где предположительно обозначает региональный термин, то вероятно соблюдается территориальный принцип. И, наоборот, если мы выявляем явное несовпадение населенного пункта с предполагаемым регионом, то это может свидетельствовать об отсутствии связи с конкретной территорией. Кроме того, из одного населенного пункта могут происходить студенты, обозначенные одним и тем же региональным термином. Если это условие не выполняется, мы в праве предположить, что термин относится не к территории, а к этноязыковой принадлежности.

Мы обратились к проблеме соотношения географического и этноязыкового принципов обозначения студентов на примере матрикул двух тесно связанных друг с другом

иезуитских университетов монархии Габсбургов: Грацского⁴ и Трнавского⁵ (ныне Трнава в Словакии, по-венгерски этот город назывался Надьсомбат). Особый интерес представляют региональные термины, относящиеся к территории Венгерского королевства, а именно *ungarus*, *s(c)lavius*, *croata*. Мы сравнили их употребление в матрикулах двух университетов для решения поставленной проблемы: определения смысла, который вкладывали в них составители матрикул.

Рассмотрим сначала примеры употребления относящихся к Венгерскому королевству региональных терминов в Грацком университете с 1586 по 1600 гг. На этот период приходится первый этап истории университета, когда отмечается резкое падение числа новых студентов. Этот спад связывают с осложнением внутривосточной ситуации в Штирии, вызванным переходом к активной фазе рекатолизации земель Внутренней Австрии⁶. Всего за 1586–1600 гг. в Грац прибыло 66 студентов из земель Венгерской короны, которые были записаны под одним из региональных терминов, из них в 23 случаях вместе с регионом составители также вписали населенный пункт, что дало нам возможность сопоставить два этих показателя и посмотреть, с какими поселениями соотносятся региональные термины. Выяснилось, что студентам, записанным как *ungarus* соответствуют города, находившиеся на территории собственно Габсбургской Венгрии (Чепрег, Мишкольц, Цеглед и др.), включая Верхнюю Венгрию (Липто, Нитра). Студенты, записанные как *croata* и *slavius*, прибыли из района Загреба, а также поселения Вараждин на севере современной Хорватии. Близость географической локализации позволяет сделать предположение, что под *slavius* составители матрикул Граца понимали жителей соседней с Хорватией Славонии. В Граце мы не фиксируем ни одного случая, при котором два студента с одним региональным термином прибыли из одного и того же поселения. Это позволяет нам сделать вывод о том, что студентов из Венгерского королевства в матрикулы

записывали главным образом в соответствии с территорией, откуда они прибыли, а не с этноязыковой принадлежностью. При этом известно, что иезуиты в Граце принимали во внимание мультиязыковую среду студенчества: например, речь на открытии университета была произнесена на 18 языках. Это, однако, не сказалось на принципе идентификации студентов в матрикулах⁷.

Иначе выглядит ситуация в Трнавском университете. Мы проанализировали данные за 1635–1642 гг., так как в последующие годы в матрикулы систематически больше не вносились сведения о родине студента. Составители матрикул венгерского университета пользовались теми же терминами (*ungarus, slauus, croata*), но мы фиксируем два существенных различия. Во-первых, *slauus* в Трнаве относится к студентам не из Славонии, а из Верхней Венгрии (большая часть современной Словакии): из 29 студентов-«славян» 25 происходят из районов современной Словакии (Тренчин, Сухе, Трнава и др.). В отличие от Славонии на географических картах XVI–XVII вв. этот регион никак не выделяется**. З. Чепреги заметил, что во второй половине XVI в. термин *slauus* могли использовать для обозначения жителей северо-западной Венгрии, из комитатов Тренчин и Нейтра, «преимущественно населенных словаками»⁸. Исследователь воспринимает этот термин как географический, относящийся к определенной территории, которую мы не встречаем на картах. Принять эту трактовку при анализе матрикул Трнавского университета не позволяет следующий факт: мы встречаем несколько примеров, когда из *одного города* прибыли студенты, записанные *разными* региональными терминами. Из самой Трнавы учились студент

** Мы обратились к картам Г. Лазурса-Таншtedтера (1528), В. Лазия (1556), М. Зундта (1567), И. Жамбоки (1579), Л. Хулзия (1595) и Н. Вишшера (1662). На двух последних картах выделяется «Верхняя Венгрия», но ни на одной мы не находим упоминания Славонии в районе указанных городов.

ungarus и студент *slauus*⁹, из Виштука на западе современной Словакии — один *slauus* и один *croata*¹⁰. В соответствии с предложенной нами методикой мы предполагаем, что региональные термины в данном случае несут в себе информацию не столько о территории, сколько об этноязыковой принадлежности студента.

Мы пришли к выводу, что одни и те же термины, используемые для обозначения студентов, несли в себе разное содержание. Матрикулы Грацского университета фиксировали регион, откуда приехал студент, матрикулы Трнавского университета — его этноязыковую принадлежность. Мы считаем, что выявленные различия были отражением двух трендов «рекрутирования» студентов: интернационального в Грацском университете и регионального в Трнаве. Анализ матрикул показал, что в первые 10 лет существования университета в Трнаве 95% его студентов прибыли из Венгрии. Составителям не было смысла придерживаться территориального принципа, так как большинство студентов относилось к одному крупному региону. В связи с этим был выбран иной способ дифференцирования студентов, который хорошо подходил для страны со смешанным и многоязычным населением. Этот способ, однако, не прижился, и с 1643 г. происхождение студента стали записывать только в тех редких случаях, если студент прибыл не из земель Венгерского королевства.

Примечания

¹ A history of the university in Europe. Vol. I. Universities in the Middle ages / edited by H. de Ridder-Symoens. Cambridge, 1992. P. 285–290.

² *Asche M.* Peregrinatio academica in Europa im konfessionellen Zeitalter // *Jahrbuch für europäische Geschichte* 6. 2005. S. 3–35.

³ *Baumgart P.* Universitäten im konfessionellen Zeitalter: gesammelte Beiträge. Münster, 2006; *Kohnle A.* Die Universität Heidelberg als Zentrum des reformierten Protestantismus im 16. und frühen 17. Jahrhundert // *Die ungarische Universitätsbildung und Europa*. Pécs, 2001. S. 141–163.

⁴ Die Matrikel der Universität Graz / bearbeitet von J. Andritsch. Bd. 1: 1586–1630. Graz, 1977.

⁵ *Matricula univeristatis Tyrnaviensis 1635–1701* / szerk. A. Zsoldos. Buda, 1990.

⁶ *Krones F.* Geschichte der Karl-Franzens Universität in Graz. Graz, 1886. S. 279–280; *Pörtner R.* The Counter-Reformation in Central Europe: Styria 1580–1630. Oxford, 2001. P. 117–130.

⁷ *Evans R.J.W.* The making of the Habsburg monarchy: 1550–1700: An Interpretation. Oxford, 1979. P. 114.

⁸ *Csepregi Z.* Sprachliche und ethnische Verhältnisse in Ungarns Lutherum an der Wende vom 16. zum 17. Jahrhundert // *Hungarian Studies*. N 31 (1). 2017. S. 77–78.

⁹ *Matricula univeristatis...* 15. old.

¹⁰ *Ibid.* 6. old.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.03

**«Зело пристрашно...»:
страх и родственные ему чувства
на страницах источника XVII столетия**

Арсений Владимирович Богатырев, независимый исследователь, Тольятти, Российская Федерация;
e-mail: sob1676@yandex.ru

Ключевые слова: эмоциональная жизнь; тревожные состояния; Московское царство; Речь Посполитая; дипломатическая документация; В.М. Тяпкин

**“Very scary...”: Fear and Related Feelings
on the Pages of the Source
of the Seventeenth Century**

Arseniy V. Bogatyrev, independent researcher, Tolyatti, Russian Federation; e-mail: sob1676@yandex.ru

Keywords: emotional life; anxiety states; Muscovy; Polish-Lithuanian Commonwealth; diplomatic documentation; Vasily M. Tyapkin